

*Составлен со знанием дела,
но имеет ряд существенных
недостатков*

(Проект
Инструкции инспекторам
татарских, башкирских
и киргизских школ
1876 г.)

Парадигмой школьной политики российской власти пореформенного периода в отношении этноконфессиональных меньшинств являлась их культурная ассимиляция. Программным документом в этой сфере стал журнал Совета министра народного просвещения от 2 февраля 1870 г. о правилах просвещения мусульман и «инородцев-христиан», получивший силу закона 26 марта 1870 г.¹

В 1874 г. все действующие в мусульманских обществах школы (татарские, башкирские и казахские школы под разными наименованиями, в том числе мектебе и медресе, содержащиеся за счет казны и местных средств, а также учебные заведения лиц, занимающихся домашним и частным обучением) в девяти губерниях, Уральской и Тургайской областях и Внутренней киргизской орде были подчинены Министерству народного просвещения. В «высочайше» утвержденном мнении Государственного совета от 20 ноября 1874 г. указывалось, что эти учебные заведения подлежат надзору учебного ведомства на тех же основаниях,

как и ранее подчиненные ему «инородческие» и русские училища в этих местностях*. Надзор разрешалось начинать лишь после утверждения специальной инструкции, регламентирующей основные правила контроля.

Разработка документа была поручена Министерству народного просвещения — главному учреждению по реализации школьной политики правительства. Министр народного просвещения Д. А. Толстой доверил его составление попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову. Он принимал самое непосредственное участие в разработке основных руководящих документов, касающихся школьной политики в отношении мусульманских народов внутренних губерний России. В этом округе находилась основная масса мусульманского населения Поволжья и Приуралья. В 1872 г. здесь была введена должность инспектора татарских, башкирских и киргизских (казахских) школ, на которую был определен известный тюре-

* Имеются в виду русско-татарские училища, русские классы при медресе, начальные школы для «инородцев-христиан», действующие по системе Н. И. Ильминского и т. п.

Д. А. Толстой. Рождественский С. В.
Исторический обзор деятельности
Министерства народного просвещения.
1802-1902. – СПб., 1902. – С. 480-481.

колог В. В. Радлов. Наконец, после принятия «Правил просвещения» 1870 г. в округе был накоплен определенный опыт взаимодействия с местным населением и мусульманским духовенством при открытии русских классов при медресе и русско-татарских училищ².

Затребованный из столицы документ был составлен в кратчайший срок, что, кажется, в определенной степени повлияло на его отдельные формулировки. Не вызывает сомнения, что проект был составлен В. В. Радловым, и, возможно, в его доработке принимали участие П. Д. Шестаков и кто-то еще из местных чиновников.

26 января 1876 г. проект Инструкции был обсужден на заседании учебного комитета Министерства народного просвещения. Было признано, что он составлен «со знанием дела», но имеет ряд существенных недостатков³.

Прежде всего, было указано на превышение составителями своих полномочий. В проекте отмечалась необходимость принятия через три года после издания Инструкции специального закона, обязывающего утверждение

в мусульманских духовных должностях лишь тех кандидатов, которые знают разговорный русский язык и грамоту и четыре действия арифметики, а через 10 лет назначение на общественные и на канцелярские должности Оренбургского магометанского духовного собрания лишь мусульман, владеющих русским языком и грамотой. Введение в перспективе русского образовательного ценза было предусмотрено «Правилами» от 26 марта 1870 г., однако этот вопрос находился в компетенции министерств народного просвещения и внутренних дел.

Рецензент Лапин высказался за выделение конкретных методов надзора, для того чтобы инспектор мог отчетливо себе представить свои обязанности и способы осуществления надзора за школами мусульман. Между тем в проекте эти нюансы подменялись формулировками из Инструкции инспекторам народных училищ от 29 октября 1871 г. Была констатирована необходимость специального выделения правил для медресе и мектебе и для русских начальных школ.

Следующим серьезным недостатком была признана категоричность ряда положений. Казанский проект противоречил «высочайшему» предписанию относительно составления инструкции о соблюдении крайней осторожности при осуществлении надзора над мектебе и медресе. В частности, во «Введении» отмечалось, что «учебное начальство и должностные лица строго преследуют тех заведующих училищами, которые, по вкоренившейся отсталости, оказывают противодействие введению в магометанские школы изучения русского языка; такие лица не могут быть терпимы в качестве учителей»⁴. В § 9 заявлялось, что «мулла, оказывающий противодействие введению в заведуемом им мектебе или медресе русских классов, признается неблагонадежным»⁵. Иначе говоря, такой проступок муллы был чреват административным удалением с должности.

В казанском проекте предлагалось учительские школы (видимо, имелись в виду татарские учительские школы)

подчинить инспектору. По мнению Лапина, если здесь речь шла об учительских семинариях или равных их статусу учебных заведений, то они должны быть не подчинены инспектору, а только подлежать его ревизии на том основании, что ревизию в средних школах осуществляли окружные инспекторы. В связи с учреждением нового Оренбургского учебного округа требовалось также уточнение того, что мусульманские школы подчиняются двум инспекторам (по одному в каждом округе).

Было обращено внимание на отсутствие в проекте порядка использования учебников по мусульманскому вероучению и на необходимость введения правил допуска в мектебе и медресе учебников, одобренных российской цензурой⁶.

С учетом серьезности высказанных замечаний вниманию членов ученого комитета Ларин порекомендовал свой вариант проекта Инструкции, составленный, как он сказал, с учетом особых правил для медресе и мектебе, спроектированных попечителем Казанского учебного округа. Им предлагалось принять Инструкцию в виде эксперимента, сроком на три года, чтобы затем попечители обоих учебных округов высказали свои рекомендации по ее совершенствованию⁷.

После одобрения попечителем Оренбургского учебного округа и Министром внутренних дел новая редакция* проекта Инструкции инспекторам татарских, башкирских и киргизских школ в мае 1876 г. была представлена в Комитет министров на «высочайшее» утверждение. Однако Комитет министров счел необходимым передать инструкцию учебному ведомству на утверждение после повторного согласования с Министерством внутренних дел. Это положение Комитета министров было одобрено царем 28 мая 1876 г.

4 июня 1876 г. документ, состоящий из 52 параграфов, был направлен в силовое ведомство. За исключением

А. П. Николаев. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. – СПб., 1902. – С. 608-609.

первых 23 параграфов и §§ 48, 49, все остальные параграфы были без особых изменений заимствованы из Инструкции инспекторам народных школ от 29 октября 1871 г.

Проект Инструкции не нашел поддержки у Министерства внутренних дел, серьезные замечания были высказаны несколькими начальниками губерний Поволжья и Приуралья, оренбургским генерал-губернатором Н. А. Крыжановским. Главной причиной критического отношения Министра внутренних дел Н. П. Игнатьева являлась опасность возникновения массовых волнений среди мусульманских народов в случае реализации положений Инструкции⁸.

Министр народного просвещения барон А. П. Николаев, учитывая мнение Министерства внутренних дел, признал проект Инструкции «не вполне отвечающим предложенной цели». Вместо него было составлено циркулярное предписание министра попечителям учебных округов**.

* После внесения в нее изменений и дополнений с учетом высказанных замечаний, перестановки статей и структурирования.

** Первый пункт циркуляра разрешал чиновникам учебного ведомства приступить к фактическому контролю над мусульманскими школами. При этом предлагалось соблюдать должную осторожность во время посещений учебных заведений, собирать статистические све-

Первый раздел документа «Общие положения» вообрал в себя основополагающие положения об установлении контроля над мусульманскими учебными заведениями: перечень этих школ, главные обязанности инспектора при посещении училищ, разрешение использовать в образовательном процессе лишь одобренные российской цензурой учебники и др.

Второй раздел объединил четыре главы, составленные по определенной тематике. В первой главе «Наблюдение за медресе и мектебе» были регламентированы действия инспектора по наблюдению за школами, зафиксированы должностные обязанности заведующих школами, меры их наказания в случае игнорирования указаний инспектора, а также критерии для занятия должности заведующего и преподавателя школы.

Хотя заведующих и преподавателей школ избирало общество, их утверждение зависело от учебного начальства. Предусматривалось жесткое пресечение противодействия учреждению русского класса при школе: если заведующий школой признавался «неблагонадежным», то мог быть уволен с должности. В проекте Инструкции отчетливо проявилось недоверие власти к педагогической деятельности мударрисов: официально требовалось, чтобы на занятиях они не допускали толкований, «противных верноподданнической преданности государю императору и всему Августейшему Дому, любви к отечеству — России и возбуждающих неприязнь против христианского населения»⁹. В обязанность заведующих входило составление списков учащихся, ежегодных отчетов о личном составе учащихся и учащихся, программ занятий для экспертного заключения учебного начальства. На правах надзорного орга-

нения, давать словесные советы, не представляя никаких обязательных требований. Об осмотре школ чиновники должны были составлять отчеты для попечителей. Второй пункт циркуляра был целиком посвящен мерам предосторожности. Посещение школ и дальнейшее ознакомление предполагалось начать с тех местностей, где мусульмане проживали совместно с русскими или крещеными «иногородцами». Только после посещения этих учебных заведений и «освоения» таких местностей позволялось постепенное продвижение чиновников в районы со сплошным мусульманским населением (см.: Циркуляр по Казанскому учебному округу. — 1882. — № 4. — С. 72-74).

на инспектор, с учетом местных условий и традиций, утверждал порядок проведения занятий в мектебе и медресе.

Ряд параграфов казанского проекта предусматривал усиленное распространение русской грамотности посредством открытия русских классов при мектебе и медресе, выставя жесткие требования к лицам и обществам, игнорирующим предписания власти. Видимо, столь ответственное поручение из столицы было воспринято в Казани как уникальная возможность заложить в Инструкции, призванной стать официальным документом, регулирующим действия местных органов власти, все аспекты, в решении которых до этого времени органы учебного ведомства оказывались бессильны и были вынуждены обращаться за содействием к полиции, чтобы заставить сельские общества открывать русские классы или русско-татарские школы. Одно из самых дискриминационных положений было в § 18. С момента утверждения Инструкции новые мектебе и медресе могли быть учреждены при обязательстве прихожан открыть при школе русский класс. Причем на содержание учителя общество обязывалось ежегодно выплачивать жалованье (не менее 350 руб.). Назначение и увольнение, а также поиск кандидата на должность учителя русского языка признавались прерогативой инспектора.

На ускорение распространения русского образования и на трансформацию татарской системы образования в двуязычную был нацелен § 20. В случае если общество или содержатель медресе или мектебе окажут сопротивление открытию русского класса, то это являлось основанием для закрытия учебного заведения. Национальная школа могла возобновить свою деятельность лишь при предоставлении учредителем письменного обязательства содержать за свой счет русский класс.

Все требования и положения Инструкции, разработанные для мектебов и медресе, распространялись на лиц, занимающихся домашним и частным обучением мусульман.

Глава «Заведование другими ино-

родческим школами, содержимыми за счет правительства, обществ, учреждений и частных лиц» была заимствована из Инструкции инспекторам народных училищ от 29 октября 1871 г. Это означало распространение на них правил русских начальных школ и включение их в единую систему управления.

Последняя глава проекта регламентировала порядок делопроизводства и отчетности инспекторов татарских, башкирских и киргизских школ.

Таким образом, проект Инструкции в Казани был составлен как своеобразный ответ на действия татар против открытия русских классов. Получение права надзора над мусульманскими школами казанские чиновники попытались использовать для форсированного распространения русского образования, передав учебному ведомству репрессивные полномочия. В проекте Инструкции от 1876 г., по сути, институционально связаны две составляющие «мусульманского школьного вопроса».

Между тем осуществление правительственного надзора не было непосредственно обусловлено необходимостью активного использования мер принуждения для учреждения русских классов. Сегменты этих направлений имели свои особенности. Стремление чиновников к «комплексному решению» имеющихся проблем накладывало негативный отпечаток на обе части школьной проблемы. Предложенные меры по установлению правительственного надзора над деятельностью мусульманских школ не учитывали глубокие восточные традиции существования мектебе и медресе, предполагали в одночасье кардинальные изменения в этой сфере. Правда, передача этого вопроса одному инспектору оставляла надежду, что изменения будут происходить постепенно, по мере посещения им мусульманских школ. Радикальность требований объясняется и тем, что предполагалось

ввести нормы внутреннего распорядка русских школ и порядок взаимоотношений заведующих школ с контролирующими органами учебного ведомства на русском языке. Общества, содержащие национальные школы, отстранялись от сферы школьного образования и воспитания подрастающего поколения.

Особо следует сказать о допущении в учебный процесс религиозных учебников, одобренных цензурой. В рассматриваемый период в медресе широко использовались рукописные книги, имелось очень мало печатных учебников, написанных российскими подданными. Было также решено переложить на махалли, которые намеревались открывать новые национальные учебные заведения, расходы по содержанию учителя русского языка без учета экономического потенциала общины. Предполагаемые административные нормы дискредитировали идею о пользе изучения государственного языка, обуславливая ее фискальными требованиями.

Ученый комитет Министерства народного просвещения, составивший новую редакцию документа, сохранил большинство положений, предложенных казанскими чиновниками. В результате в проекте Инструкции, по сути, оказались совмещенными два документа: об осуществлении надзора за деятельностью мусульманских школ и принудительные меры по распространению русского образования (открытие русских классов, введение русского образовательного ценза для заведующих мектебе и медресе и др.).

Проект Инструкции инспекторам татарских, башкирских и киргизских школ 1876 г. стал наивысшей точкой в стремлении учебного ведомства установить надзор за мусульманскими школами. Заложенные в ней положения в той или иной мере постепенно входили в жизнь на рубеже XIX-XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Полное собрание законов Российской империи. – СПб. – Собр. 2-е. – Т. 45. – Отд. 1. – № 48185.
2. Загидуллин И. К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992. – С. 60-70.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 733, оп. 170, д. 971, л. 1-1 об.
4. Там же, л. 2 об.
5. Там же, л. 2.

6. Там же, л. 1-3.
7. Там же, л. 3.
8. Там же, л. 136-145.
9. Там же, л. 125.

Проект Инструкции инспекторам татарских, башкирских и киргизских школ

1876 г.

А. Общие положения

§ 1. Наблюдению инспектора башкирских, киргизских и татарских школ подлежат: а) все находящиеся в учебном округе, при котором состоит инспектор, инородческие школы и училища для нехристиан-инородцев и башкир, киргиз и татар, в том числе и школы, которые, на основании высочайше утвержденного 20 ноября 1874 года мнения Государственного совета подчинены учебному начальству ведомства Министерства народного просвещения; и б) лица, занимающиеся частным и домашним обучением инородцев.

§ 2. Упомянутые училища и школы суть: а) медресе и мектебе; б) инородческие школы и училища, содержимые за счет правительства, обществ и учреждений; и в) школы и училища, содержимые частными лицами.

§ 3. Все означенные выше училища не иначе могут быть открываемы вновь как с разрешения учебного начальства Министерства народного просвещения. О тех же школах и училищах, кои окажутся существующими уже во время издания сей Инструкции, содержатели или учредители оных обязаны заявить учебному начальству, которое, на основании сей инструкции, утверждает им существование. Училища же и школы, не получившие по вине заведывающих ими такого утверждения в течение пол[у]года со дня обнаружения инструкции в «Губернских ведомостях», подлежат закрытию.

§ 4. В училищах употребляются только печатные учебники и руководства; причем для преподавания магометанского вероучения допускаются лишь одобренные цензурой, а по другим предметам — одобренные, сверх того, учебным начальством.

§ 5. Инспектор сколь возможно чаще обозревает подчиненные ему училища и о результатах, по мере осмотра оных, представляет отчет попечителю учебного округа, для представления Министерству народного просвещения.

§ 6. При обозрении училищ инспектор особенно заботится: а) об указании лучших методов и приемов преподавания, б) об установлении в школах порядка, необходимого для успеха учебного дела, и в) о соблюдении в школах гигиенических условий.

Б. Глава I

Наблюдение за медресе и мектебе

§ 7. Свидетельства на звание мюдерриса (учителя) в медресе и мектебе выдаются инспектором башкирских, киргизских и татарских школ с соблюдением следующих условий: до 1-го января 1880 года от лиц, ищущих сего звания, требуется практическое знание или русского языка (отчетливое письмо и чтение), с 1-го же января 1880 г. — удовлетворительное знание полного курса русских классов при медресе.

§ 8. Лица, ныне состоящие в сих должностях и заведывающие мектебе, утверждают в оных инспектором, а лица, заведывающие медресе, — попечителем округа. Равно и на будущее время утверждение сих лиц в должностях и увольнение от оных по прошением производится тем же порядком; избрание же сих лиц производится обществом по приговорам.

§ 9. В случае замеченной инспектором неблагонадежности сих лиц он немедленно представляет о том попечителю учебного округа, от которого зависит их удаление от должностей по училищам.

§ 10. Наблюдение инспектора за преподаванием магометанского вероучения не касается сущности сего вероучения. Инспектор обязан только наблюдать, чтобы преподавание это велось догматически и ни под каким видом не было допускаемо толкований, противных верноподданнической преданности государю императору и всему Августейшему Дому, любви к отечеству — России и возбуждающих неприязнь против христианского населения.

§ 11. Инспектор наблюдает, чтобы во всех инородческих училищах были введены:

а) в мектебе: именные списки ученикам с показанием звания, возраста, времени поступления в училище и выбытия из оногo; б) в медресе: 1) книги о живущих в медресе шакирдах с означенными сведениями и показанием места происхождения* шакирда, а также из какого медресе или мектебе он поступил. Здесь же должны быть прописываемы увольнительные свидетельства с места жительства шакирда о дозволении жить в медресе. 2) Списки старших учеников: кази и хальфа, у которых занимаются младшие ученики. 3) Именные списки всех учеников, где шакирды должны быть распределены по степени их знания (дередже), точно так же и младшие ученики (саби балалари), с обозначением хальфы, у которого каждый из младших учеников занимается.

§ 12. Инспектор каждогодно требует от заведывающих медресе и мектебе точные статистические сведения о личном составе сих заведений.

§ 13. Мулла и вообще лицо, заведывающее медресе, должен представить инспектору программу своих занятий с точным обозначением руководств. В случае несогласия инспектора с этой программой он представляет оную попечителю округа, от которого зависит ее утверждение.

§ 14. Инспектор определяет, применительно к местным условиям, время и порядок учебных занятий по всем предметам обучения в медресе и мектебе и продолжительность вакансий.

§ 15. Инспектор требует от заведывающих медресе и мектебе сведения о соблюдаемых ныне в оных порядках и обычаях, которые, в случае признания их инспектором удовлетворительными, затем не могут быть изменены без разрешения инспектора.

§ 16. Переписка инспектора с заведывающими медресе и мектебе может быть до 1 января 1880 г. производима на татарском языке, т. е. инспектор должен принимать бумаги, написанные на этом языке, от себя же писать на русском языке с переводом на татарский, с 1-го же января 1880 г. переписка должна происходить исключительно на русском языке.

§ 17. Инспектор требует, чтобы каждое лицо, заведующее медресе или мектебе, имело печать с надписью на русском и татарском языке: «мюдеррис такого то медресе или мектебе» и чтобы эти печати прикладывались к донесениям мюдерриса инспектору. С употреблением этой печати не соединяется право на бесплатную пересылку по почте.

§ 18. Инспектору представляются прошения об открытии новых медресе и мектебе. Инспектор представляет о сем попечителю округа, от которого зависит разрешение на открытие сих заведений в таком только случае, если при прошениях будут представлены: а) обязательство о содержании русских классов за счет учредителей медресе и мектебе, б) приговоры общества о желании оногo открыть заведение, с обозначением средств для достаточного материального обеспечения открываемых медресе и мектебе; причем размер жалованья учителю русских классов не должен быть менее 350 рублей в год.

§ 19. Инспектор прилагает особое старание, чтобы при существующих ныне медресе и мектебе были открываемы русские классы на основании высочайше одобренных 26 марта 1870 г. правил по сему предмету.

§ 20. Если со стороны общества или содержателя существующих уже медресе или мектебе окажется явное и открытое сопротивление учреждению русского класса, то инспектор немедленно представляет о сем попечителю учебного округа, от которого зависит распоряжение о закрытии медресе и мектебе. Закрытое таким образом заведение может быть открыто не иначе как с обязательством содержать русский класс за счет общества или содержателя.

§ 21. Учителя русских классов при медресе и мектебе определяются и увольняются инспектором. Он озачивается приисканием лиц, способных к сим должностям и выдержавших установленное испытание.

В. Глава II

Заведывание другими инородческими школами, содержимыми за счет правительства, обществ, учреждений и частных лиц

§ 22. Инспектор обращает особое внимание на то, чтобы эти учебные заведения как по методам преподавания русских предметов, так и по всему введенному в них порядку были в таком положении, которое могло бы служить образцом для прочих школ.

* Написано над зачеркнутым словом «жительства» (примечание автора вступительной статьи).

§ 23. Для этого он обзореает сии училища сколь возможно чаще и о результатах обзрений ежегодно доносит попечителю учебного округа.

§ 24. В отношении личного состава преподавателей инспектор обращает внимание на то: а) имеют ли они законное право на преподавание; б) обладают ли надлежащими нравственными качествами, способностями и познаниями и отличаются ли усердием в отправлении своих обязанностей; в) пользуются ли должным уважением со стороны учащихся и общества и г) получают ли достаточное вознаграждение за труды свои. Для сего, кроме присутствования на уроках и испытаниях, инспектор старается ближе, посредством личных бесед, ознакомиться с преподавателями.

§ 25. О преподавателях, вполне удовлетворяющих условиям, изложенным в пунктах б и в предыдущего §, равно как и о тех, которые получают недостаточное содержание, инспектор доводит до сведения попечителя учебного округа или учредителей училища, ходатайствуя о поощрении преподавателей или о прибавке их содержания.

§ 26. Малоопытных учителей он руководит своими советами и указаниями, наблюдая, при следующем осмотре училища, насколько они воспользовались его наставлениями.

§ 27. Инспектор доносит попечителю округа об учителях, не соответствующих своему назначению, а положительно неблагонадежных имеет право временно устранять от должности немедленно, доводя о том до сведения попечителя.

§ 28. В видах безотлагательного замещения открывающихся вакансий учителей инспектор заблаговременно приискивает способных и благонадежных кандидатов на сии должности.

§ 29. В случае неимения вакансий сии кандидаты могут быть временно распределяемы инспектором по училищам в качестве помощников учителей, причем он ходатайствует у попечителя округа или учредителей училищ о вознаграждении сих помощников учителей по мере их занятий.

§ 30. Инспектор наблюдает, чтобы в каждом училище ведены были списки учащимся с обозначением их звания, возраста, времени поступления в училище и выбытия из оногo.

§ 31. Инспектор тщательно следит за объемом, содержанием, методом и направлением преподавания по всем предметам, кроме магометанского вероучения, если оно проходится в училище; относительно оногo инспектор руководствуется § 10 сей инструкции.

§ 32. Инспектор прилагает старание, чтобы, по мере средств и возможности, было введено в училищах преподавание ремесел, наиболее пригодных к той местности, где находится училище.

§ 33. Инспектор определяет, применительно к местным условиям, время занятий и число уроков в училищах, а также продолжительность вакаций.

§ 34. Инспектор наблюдает за порядком надзора за учащимися и за принятыми в училищах мерами взыскания и поощрения.

§ 35. Инспектор имеет попечение, чтобы при каждом училище, по мере средств, находились: а) библиотека, учительская, состоящая из учебных руководств, сочинений по части педагогики и вообще книг, могущих служить к дальнейшему самообразованию учителей; б) библиотека ученическая, состоящая из учебных руководств, книг для чтения и другого рода учебных пособий, для употребления в классах и для чтения учениками и в) склад учебников, учебных пособий и классных потребностей, заготавливаемых заблаговременно училищем и предназначаемых частью для безмездной раздачи бедным ученикам, частью для продажи более достаточным. Заведывание сими учебно-вспомогательными учреждениями он поручает одному из учителей.

§ 36. Инспектор наблюдает, чтобы для сих учреждений не приобретались учебные пособия, не одобренные Министерством народного просвещения, а в классах употреблялись преимущественно те из сих пособий, которые заслужили особенно одобрительные отзывы Министерства.

§ 37. Инспектор наблюдает: а) употребляются ли по назначению книги и учебные пособия, предназначенные для безмездной раздачи учащимся или пожертвованные с этою целью; б) ведутся ли подробные шнуровые описи книгам, учебным пособиям, с обозначением цен и случаев поступления и тетради для записывания взятых книг. За потерю же или порчу взятых предметов он взыскивает с виновного по оценке и взысканные деньги приобщает к суммам училища.

§ 38. В случае скудости или современного несуществования вышеозначенных учебно-

вспомогательных учреждений инспектор входит с представлениями к попечителю округа об ассигновании потребных для сих учреждений сумм; а в училищах, содержимых обществами или учреждениями, входит с ними о том в соглашение.

§ 39. Инспектор обращает внимание, чтобы внешнее, а особенно внутреннее устройство училищных зданий соответствовало, по возможности, их назначению в учебном и гигиеническом отношениях.

§ 40. Инспектор наблюдает, чтобы в каждом училище, содержимом при участии казны, была ведена опись училищному имуществу, с обозначением, когда и откуда каждая вещь поступила и, по возможности, с указанием стоимости ее.

§ 41. Он обращает внимание, достаточно ли материальное обеспечение училища для удовлетворения необходимым училищным потребностям.

§ 42. В случае недостаточности средств для материального обеспечения училища, а также если оно подверглось какому-либо неожиданному бедствию, напр[имер], пожару, инспектор ходатайствует, по принадлежности, у попечителя округа или учредителей училища о вспомоществовании оному.

§ 43. При ходатайстве о пособии учителям инспектор принимает во внимание степень их усердия и другие обстоятельства, как-то: продолжительность службы, многочисленность или большие семейства и проч[ее].

§ 44. Инспектору предоставляется заблаговременно доводить до сведения попечителя округа о том, какие книги и учебные пособия нужны училищам. Книги и учебные пособия, присланные инспектору для безвозмездного снабжения училищ, инспектор распределяет между оными по своему усмотрению.

§ 45. Инспектор может входить с представлением о награждении лиц, особенно содействующих преуспеянию училища.

§ 46. Инспектор прилагает старание к открытию новых училищ, к чему склоняет местные общества и испрашивает им на то, в случае нужды, вспомоществование от казны.

§ 47. Ему же предоставляется заботит[ь]ся, по мере надобности, о расширении уже существующих училищ, если возможно, за счет их учредителей. От него же зависят представления о перемещении или, в случае необходимости, о закрытии училища.

Глава III

Заведывание лицами, занимающимися домашним и частным преподаванием

§ 48. Инспектор дает письменное разрешение сим лицам на право преподавания не иначе как с соблюдением условий, указанных в § 7.

§ 49. При наблюдении за школами, открываемыми сими лицами, для мальчиков инспектор руководствуется вышеизложенными правилами для медресе и мектебе, насколько возможно будет применить оные по местным обстоятельствам.

Глава IV

Порядок делопроизводства и отчетности

§ 50. Инспектор имеет печать с государственным гербом и с надписью: «инспектор башкирских, киргизских и татарских школ такого-то учебного округа».

§ 51. Отправляемые за этою печатью пакеты и посылки принимаются на почту на тех же основаниях, как от прочих инспекторов и директоров народных училищ.

§ 52. За каждый истекий гражданский год инспектор представляет, в установленный срок, подробный отчет попечителю учебного округа.

Делопроизводитель (подпись).

РГИА, ф. 733, оп. 170, д. 971, л. 122-127.

Публикацию подготовил
Ильдус Загидуллин,
доктор исторических наук

